

УДК 37.035
ББК Ч 420.02

ГСНТИ 14.25.01

Код ВАК 13.00.02; 13.00.01

Трофименко Галина Сергеевна,

педагог-психолог, Центр диагностики и консультирования № 9; 660028, г. Красноярск, ул. Ладо Кецховели, д. 40, кв. 36; e-mail: trofio8.87@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность; личностная идентичность; компоненты идентичности; характеристики образа «Я»; статус идентичности.

АННОТАЦИЯ. Представлены некоторые результаты, полученные в ходе изучения особенностей личностной идентичности подростков 14-16 лет, выделены наиболее характерные статусы идентичности, характеристики образа «Я». В качестве перспективы исследования предполагается изучить зависимость выявленных особенностей от мотивационных составляющих личности.

Trofimenko Galina Sergeevna,

Teacher-psychologist, Centre of Diagnosis and Consulting №9, Krasnoyarsk.

SOME PECULIARITIES OF PERSONAL IDENTITY OF CONTEMPORARY YOUTH

KEY WORDS: personality; personal identity; components of identity; characteristics of “I-image”; status of identity.

ABSTRACT. Results of the study of peculiarities of personal identity of teenagers aged 14-16 are given, the most characteristic identity status and “I-image” are presented. The perspective of the research includes the study of interdependence of the revealed peculiarities and motivational components of a person.

В последнее время обостряется ряд многочисленных психологических проблем, связанных с развитием личности и её жизнедеятельностью. Наиболее ярко это отмечается среди подрастающего поколения, особенности поведения которого заставляют задаваться самыми разными вопросами педагогов, психологов, философов, ученых-исследователей. В частности, открытым и не теряющим актуальность вопросом является обретение личностью себя, своего «Я», наиболее волнующий подростков и людей, их окружающих. Становление личностной идентичности еще в XX веке обозначено как результат проживания кризиса подросткового возраста в работах Э. Эриксона, тем не менее в сегодняшнем ритме развития всех сфер общественных отношений эта проблема приобретает новые акценты. Быстро распространяющаяся информатизация, активное внедрение инноваций задают стремительный ритм жизни, создают избыточное пространство реализации своих возможностей, в котором подросткам порой сложно найти себя. В связи с этим педагогам сложно подобрать наиболее эффективные методы, формы, приемы организации деятельности во всех сферах (учебной, внеучебной, сфере дополнительного образования и т. д.), ответить на многочисленные вопросы, возникающие в большом количестве у специалистов системы образования о том, кто такой современный подросток и что им движет.

Обобщая результаты исследований зарубежных и отечественных ученых, идентичность можно рассматривать как личностное образование, являющееся компонентом структуры самосознания и выражаю-

щееся в переживании человека тождественности самому себе, его целостности и непрерывности во времени и пространстве, что является необходимым условием развития и становления личности человека.

Современные исследования затрагивают различные стороны личностной идентичности: взаимосвязь эго-идентичности и личностной зрелости (И. А. Шляпникова), динамику развития личностной идентичности, анализ становления (О. В. Беляева, О. О. Савина), психологические средства стабилизации личностной идентичности студентов (Л. Д. Межеричкая), роль конструктивного кризиса идентичности в развитии личности (Ю. Г. Овчинникова) и др.

В рамках нашего исследования представляется интересным выяснить взаимосвязь мотивационной сферы и личностной идентичности современных подростков. В ходе исследования были выявлены различные характеристики подростков как относительно мотивационной сферы, так и личностной идентичности. В данной статье хотелось бы остановиться подробнее на результатах исследования особенностей личностной идентичности подростков как одного из динамичных феноменов в развитии личности. Анализ осуществлялся по следующим параметрам: статус идентичности, её содержательные характеристики, содержание каждого статуса.

В исследовании приняли участие учащиеся 14-16 лет общеобразовательного лицея и средней общеобразовательной школы города Красноярск в количестве 181 человек.

В качестве диагностического комплекса, направленного на выяснение статуса идеентичности подростков и характеристик

«Я»-концепции, выступили методика «МИЛИ» Л. Б. Шнейдер и методика «Кто я?» Куна-Макпартленда.

Остановимся на результатах, полученных в ходе изучения статусов идентичности и её содержательных характеристик.

Как видно из рис. 1, среди подростков наиболее встречающимся статусом является статус диффузной идентичности, особен-

но характерный для подростков 15 лет.

Подростки 14 лет чаще характеризуются статусом псевдоидентичности, в то время как статус достигнутой идентичности преобладает среди подростков 16 лет. Статус моратория встречается среди подростков 14-16 лет с небольшими различиями в процентном соотношении.

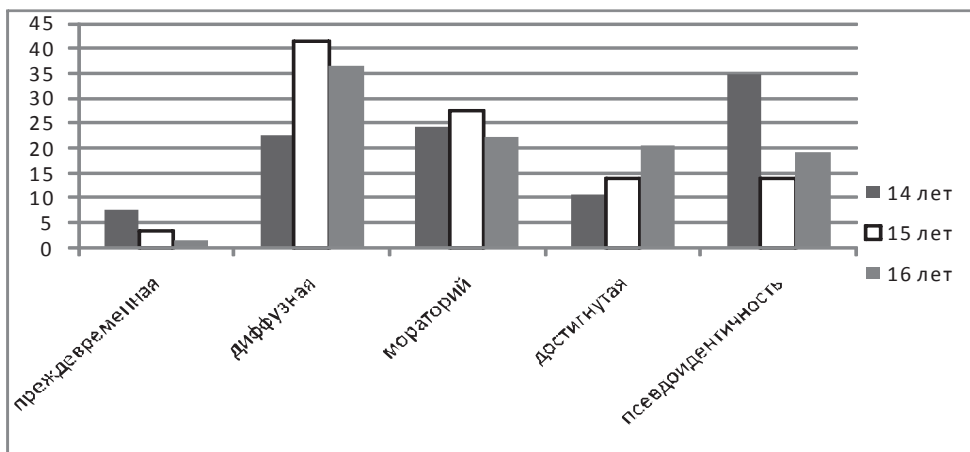

Рис. 1. Распределение статусов идентичности в группах подростков, различающихся по возрасту

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что процесс становления идентичности на этапе подросткового возраста имеет свои особенности: подростки 14 лет относятся к статусу псевдоидентичности, характеризующемуся как стабильное отрицание подростками своей уникальности, или, напротив, её амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипию, а также нарушение механизмов идентификации, нарушение временной связности жизни, ригидность «Я»-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия (Л. Б. Шнейдер). В 15 лет статус псевдоидентичности сменяется статусом

диффузной идентичности, при котором не имеется прочных целей, ценностей, убеждений, а также активных попыток их сформировать. К 16 годам статус идентичности переходит в статус достигнутой идентичности, при котором сформирована определенная совокупность лично значимых для подростка целей, ценностей, убеждений, переживающихся как лично значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни.

В ходе изучения характеристик самоописания подростков были выявлены следующие особенности. Рассмотрим сначала результаты по общей выборке.

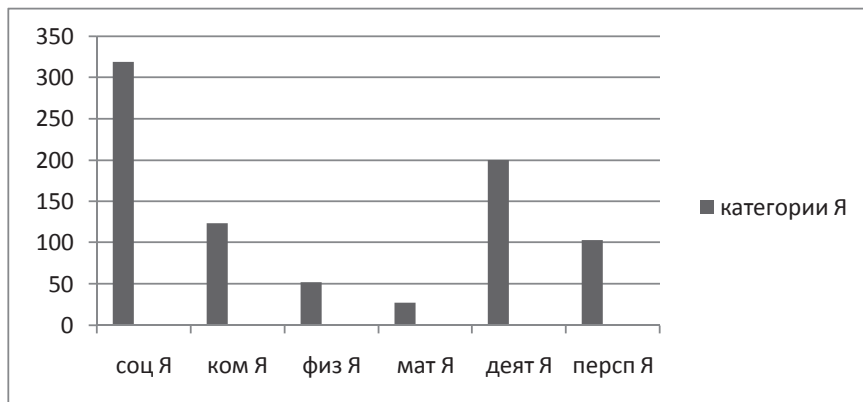

Рис. 2. Распределение компонентов идентичности среди подростков 14-16 лет

Примечание: соц. «Я» – социальное «Я», ком. «Я» – коммуникативное «Я», физ. «Я» – физическое «Я», мат. «Я» – материальное «Я», деят. «Я» – деятельностное «Я», персп. «Я» – перспективное «Я».

Остановимся на каждом из указанных компонентов подробнее с учетом половых различий. Как видно из рис. 2, наиболее встречающимся компонентом образа «Я» среди подростков является социальное «Я», связанное с описанием себя через ролевые позиции и принадлежность к социальным группам, что говорит о том, что у подростков более сформирован образ «Я» относи-

тельного своего социального положения. Среди низких показателей можно отметить компоненты физического «Я» и материального «Я», что дает основание предположить, что подростки меньше всего описывают себя через внешние атрибуты и стараются сделать акцент на внутренней составляющей своего «Я».

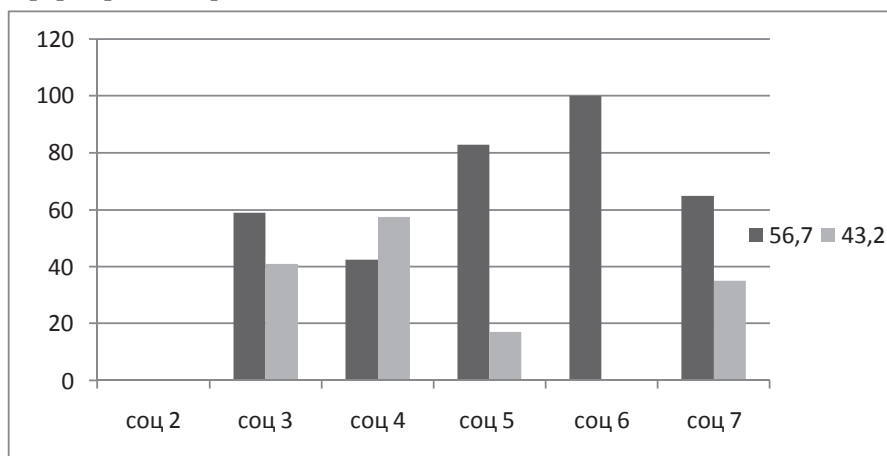

Рис. 3. Частота встречаемости категорий компонента социального «Я» среди мальчиков и девочек

Примечание: соц. 1 – прямое обозначение пола; соц. 2 – сексуальная роль; соц. 3 – учебно-профессиональная ролевая позиция; соц. 4 – семейная принадлежность (обозначение семейной роли, указание на родственные отношения); соц. 5 – этническо-региональная идентичность (этническая идентичность, гражданство, локальная, местная идентичность); соц. 6 – мировоззренческая идентичность: конфессиональная, политическая принадлежность; соц. 7 – групповая принадлежность (восприятие себя членом какой-либо группы людей).

На рис. 3 видно, что показатели категории социального «Я» мальчиков превышают показатели девочек, кроме категории, связанной с обозначением своей сексуальной роли (соц. 2), которая отсутствует у всех респондентов, и категории семейной принадлежности, проявляющейся через обозначение семейной роли (соц. 4), чаще среди девочек, что обосновывается нормами современного общества и говорит о том, что тенденция потребности в семейной принадлежности остается актуальной для девочек, в отличие от мальчиков, хотя различия в данной категории среди современных подростков незначительные. Учебно-профессиональная ролевая позиция выражена как для мальчиков, так и для девочек, это говорит о том, что указанные ролевые позиции являются одними из ведущих в представлении своего образа.

Интересно отметить, что категория этническо-региональной идентичности, включающая в себя этническую идентичность, гражданство, локальную, местную идентичность и мировоззренческой идентичности

(конфессиональная, политическая принадлежность), проявляется среди мальчиков, что дает основание охарактеризовать мальчиков как активных участников общественной жизни, проявляющих свою гражданскую и мировоззренческую позицию.

Восприятие себя членом группы друзей («друг», «у меня много друзей») (комм. 1) одинаково выражено как для мальчиков, так и для девочек. Различия наблюдаются относительно описания себя как субъекта общения, (особенности и оценка взаимодействия с людьми) (комм. 2), где существенное преобладание описаний отмечается среди девочек. Контент-анализ ответов девочек, показал, что наиболее часто встречающимися описаниями являются умение слушать собеседника, помогать в трудную минуту, принимать его таким, какой есть, что дает основание говорить о такой особенности, характерной для девочек-подростков, как эмпатийность, аффилиация, терпимость по отношению к окружающим людям.

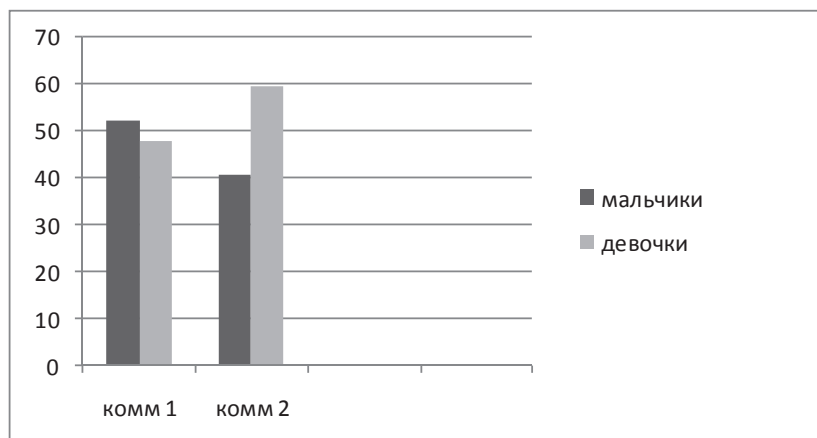

Рис. 4. Частота встречаемости категорий компонента коммуникативного «Я» среди мальчиков и девочек

Примечание: комм. 1 – дружба или круг друзей, восприятие себя членом группы друзей; комм. 2 – общение или субъект общения, особенности и оценка взаимодействия с людьми.

Большой процент описаний образа «Я» относится к компоненту деятельностного «Я». Как мальчики, так и девочки (72,9%) чаще описывают себя через занятия, деятельность, интересы, увлечения, опыт, 37,5% подростков охарактеризовало себя посредством самооценки своих способностей к деятельности, навыков, умений, знаний, компетенции, достижений. Такие показатели говорят о том, что большинство современных подростков можно охарактеризовать как активных в деятельности, обозначающих значимость своих достижений и возможностей для самовосприятия.

Рассматривая компонент рефлексивного «Я», стоит отметить достаточную выраженность персональной идентичности (62,4%). В результате контент-анализа ответов данной категории было выявлено, что подростки описывают свою персональную идентичность чаще через личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения с использованием в большей степени имен прилагательных (добрый, веселый, открытый, настойчивый, нетерпеливый и т. д.), при этом практически отсутствуют персональные характеристики (кличка, гороскоп, имя и т. д.) и эмоциональное отношение к себе («я супер», «клевый»), что говорит о недостаточной развитости рефлексии у подростков. Стоит отметить, что при описании своего образа «Я» имели место утверждения глобального, экзистенциального «Я», которые недостаточно проявляют отличия одного человека от другого (18,2%). Такие подростки скорее не идентифицируют себя как отдельную личность, обладающую своеобразием и уникальностью, не выделяют присущих только им индивидуальных характеристик.

Незначительное количество ответов относится к компоненту перспективного «Я», связанному с проецированием себя в будущее. Единичные ответы были получены по категориям семейной перспективы, групповой перспективы, коммуникативной перспективы, материальной перспективы, физической перспективы. Несмотря на то что подростки дают значительное количество самоописаний по компонентам социального «Я», в частности, семейной принадлежности для девочек и групповой принадлежности для мальчиков, и коммуникативного «Я», они не проецируют эти сферы в будущее. С одной стороны, это может быть обусловлено тем, что потребности, связанные с указанными сферами, являются достаточно реализованными и не требуют переноса в будущее, с другой – такая особенность может говорить об отсутствии потребности в саморазвитии, совершенствовании своей жизни.

Больше всего описаний компонента перспективного «Я» относится к профессиональной, деятельностной, персональной перспективе и оценке стремлений. Перечисленные категории находят своё отражение в описании себя подростками через учебно-ролевую позицию, собственные возможности и способности, личностные характеристики, оценку своей деятельности, что говорит о том, что в отношении этих категорий подростки стремятся к улучшению имеющихся представлений о себе, достижению новых целей, созданию других границ развития. Как видно, изменения в перспективе сосредоточены вокруг собственного «Я» (личностного развития), своей деятельности и реализации себя через профессиональную деятельность.

Таблица 1.
Частота встречаемости категории образа «Я» в группах подростков, разделенных по возрасту (в %)

Компоненты	14 лет	15 лет	16 лет
Социальное «Я»	24,3	30	33,5
Коммуникативное «Я»	13,6	7,2	10,4
Материальное «Я»	3,6	1,2	1,3
Физическое «Я»	4,1	2,2	6,4
Деятельное «Я»	18,4	20	18,6
Перспективное «Я»	13,2	8,4	14,3
Рефлексивное «Я»	18,1	20,7	21,2

Рассмотрим изменения в описаниях себя каждого компонента (табл. 1). Так, компонент, обозначающий социальную принадлежность личности, относительно каждого возраста имеет значительную выраженность, при этом её процент растет от 14 к 16 годам, что говорит о существенной значимости ролевых позиций в социуме для подростков. Интересно отметить, что компонент коммуникативного «Я» более выражен в 14 лет, а в 15 лет он снижается в своем проявлении и вновь возрастает к 16 годам. То, что подростки стараются описывать себя с точки зрения своего положения в системе общения, взаимодействия с окружающими, вполне объяснимо – выходит на первый план в качестве ведущего вида деятельности общение, тем не менее, для подростков 15 лет потребность в общении отходит на задний план в сравнении с задачей обретения идентичности (в этом возрасте высок процент самоописаний по категориям социального, рефлексивного, деятельностного «Я», что отражает поиск социальной и личной идентичности).

Категория материального «Я» мало выражена в указанных возрастных группах, но для 14 лет процент её проявления выше, чем в двух других возрастах. Контент-анализ ответов компонентов материального «Я» показал наибольшую сосредоточенность на высказываниях, связанных с окружающими явлениями – природа, животные, которую проявляют в основном девочки, что дает основание предположить, что девочки 14 лет являются более наблюдательными и восприимчивыми к явлениям окружающего мира, связывают свою тождественность с проявлениями природной среды.

То же самое можно сказать о компоненте физического «Я», который получил незначительное количество ответов, но этот процент увеличивается к 16 годам, что дает основание предположить, что данная категория подростков начинает менять фокус внимания на своем теле, внешности. У подростков увеличивается внимание к своим внешним особен-

ностям, появляется актуальность описания себя с позиции внешних данных. Это можно объяснить изменениями в структуре взаимоотношений, приближением к значимости интимно-личностного общения, характерного для представителей юношеского возраста, когда повышается внимание к своему внешнему виду, стремление выглядеть лучше, позиционирование себя через внешний вид.

Деятельностное «Я» и рефлексивное «Я» наряду с компонентом социального «Я» остаются достаточно проявляющимися на этапе 14-16 лет, что говорит о том, что поиск себя, тождественность своей личности для подростка сосредоточены вокруг собственной реализации деятельности, того род занятий, интересов, направленности, которые дают чувство осмысленности и полноценности жизни, при этом подростки способны оценить свои возможности, описать свои личностные особенности. Таким образом, с этой точки зрения подростков 14-16 лет можно охарактеризовать как обладающих активной включенностью в общественную жизнь, достаточной рефлексивностью в отношении своего «Я».

Перспективное «Я» имеет ту же особенность проявления, что и коммуникативное «Я»: проекция в будущее чаще обозначается у четырнадцатилетних, мало проявляется в описаниях подростков 15 лет и возрастает к 16 годам, тем самым видение себя в будущем актуализируется в период 14 и 16 лет, а в 15 лет подростки не рассматривают себя через данную категорию.

В целом, можно сделать вывод о том, что для подростков 14-16 лет характерно описание себя через указание социальной роли, принадлежности к деятельности и собственные личностные особенности, проявление остальных компонентов снижается в 15 лет, что дает основание говорить о том, что в это время наиболее актуальными становятся вопросы «Кто я?», «Где мое место в окружающем мире?», характеризующие ситуацию поиска себя человеком.

Для определения статистических связей между переменными применялся корреляционный анализ с использованием коэффициента линейной корреляции Пирсона. Расчет статистических данных осуществлялся на основе применения компьютерной программы SPSS Statistics 17.0, предназначенной для проведения прикладных исследований в гуманитарных науках. Корреляционное исследование выявило некоторые взаимосвязи между характеристиками «Я»-концепции и статусами идентичности.

Подростки с преждевременным статусом идентичности отмечают свою мировоззренческую идентичность, включающую конфессиональную и политическую при-

надлежность ($r=0,01$), а также физическую перспективу, выраженную пожеланиями, намерениями, мечтами, связанными с психофизическими данными ($r=0,01$). В данном случае акцент в описании себя подростками делается на принадлежности к определенной мировоззренческой позиции и стремлении к совершенству своей внешности. Если обратиться к характеристике статуса преждевременной идентичности как навязанной идентичности, можно утверждать, что имеющаяся мировоззренческая позиция не является собственно выработанной и устойчивой для таких подростков.

Диффузный статус идентичности характеризует подростков с материальной перспективой (пожелания, намерения, мечты, связанные с материальной сферой) ($r=0,05$) и персональной перспективой (пожелания, намерения, мечты, связанные с персональными особенностями: личностными качествами, поведением и т. п.) ($r=0,05$). Отсутствие попыток поиска себя вызвано убежденностью в значимости материального состояния, стремлении к материальному благополучию («буду зарабатывать много денег», «куплю машину», «ни в чем не буду отказывать себе» и т. д.), при этом у таких подростков есть осознание необходимости качественных личностных изменений («хочу стать аккуратнее», «буду выполнять просьбы» и т. д.). Соответственно, несмотря на отсутствие активности в действиях подростков, происходит внутренняя «перестройка» убеждений относительно себя и своих личностных качеств; возможно, мотивацией к этому является стремление к обеспеченности.

Для подростков с достигнутой идентичностью характерно глобальное, экзистенциальное «Я»: утверждения, которые недостаточно проявляют отличия одного человека от другого (человек разумный, моя сущность).

Псевдоидентичность выражена среди подростков, направленных на дружбу ($r=0,01$), активно направленных на оценку своих стремлений ($r=0,01$). В данном случае восприятие себя членом группы друзей становится наиболее актуальным в связи с тем, что у личности с данным статусом частым проявлением является осознание своего одиночества, повышенная чувствительность к собственной личности, непринятие критики в свой адрес. При этом высок уровень самокритики, что выражается в постоянном стремлении дать оценку себе и, как видно из результатов нашего исследования, своих устремлений и планов, перспектив.

Выявленные нами особенности образа «Я» у подростков подтверждаются исследованием статусов идентичности. В частности, четырнадцатилетние подростки обладают

статусом псевдоидентичности, развивающимся скорее по типу амбициозного подчеркивания своих личностных характеристик с переходом в стереотипию. Такое понимание и предъявление себя обществу сменяется к 15 годам статусом диффузной идентичности – падение яркого вызывающего представления своего образа до уровня потери своей идентичности и обретения достигнутой идентичности в возрасте 16 лет. Таким образом, возраст 15 лет становится возрастом нарастающей кризиса, приобретая негативную окраску. Возможно, это связано с периодом появления в жизни подростка большей ответственности, связанной с акцентом на учебную деятельность в связи с выбором профиля обучения и дальнейшей профессиональной подготовки, требующим ясности и четкости в постановке целей и однозначности выбора своего дальнейшего пути. Кроме того, система профилейности, на которую произошел переход всей школьной системы образования, задает частую смену учебных коллективов, в рамках которой личности приходится решать задачи в понимании себя и выстраивании отношений с окружающими людьми параллельно с решением проблем учебно-профессиональной направленности, что зачастую усиливает ситуацию кризиса и вызывает негативную реакцию подростков в адрес самого себя и окружающих его явлений.

Таким образом, исходя из полученных нами данных, можно сделать следующие выводы.

1. Подростки 14 лет обладают статусом псевдоидентичности, который преобразуется в возрасте 15 лет в статус диффузной идентичности и к 16 лет личностью обретается статус достигнутой идентичности.

2. В качестве стрессора образа «Я» в период 14-16 лет выступают характеристики социальных ролей, принадлежности к деятельности и собственные личностные особенности.

3. Положение в системе общения, материальная обеспеченность, физические данные, проекция в будущее являются подвижными, подвергаются уточнению и изменению в течение подросткового возраста в соответствии со смещением фокуса рефлексии на основе разных жизненных задач.

В рамках нашего исследования указанные особенности планируется связать с мотивационной составляющей личности: с потребностями, мотивами, направленностью личности с целью выяснения внутренних стимулов к пониманию себя и нахождению своего образа «Я» в контексте современных условий. Такая взаимосвязь, по нашему мнению, будет способствовать наиболее полному обоснованию направленности современного подростка, его восприятию себя, ориентации

в системе отношений, определению собственной траектории движения. Выделение типов среди подростков, характеризующихся определенной направленностью и особенностями личностного становления, даст возможность педагогам ориентироваться при подборе форм, методов взаимодействия с ре-

бенком и строить совместную деятельность, опираясь на наиболее выраженную направленность; психологам – корректировать процесс становления личностной идентичности в зависимости от проявляющихся тенденций в мотивационной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М. : Прогресс, 1996.
2. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1.
3. Овчинникова Ю. Г. О конструктивной роли кризиса личностной идентичности в развитии личности // Мир психологии. № 2 (38). М; Воронеж : Московский психолого-социальный ин-т РАО, 2004.

Статью рекомендует д-р психол. наук, доцент И. О. Логинова.